

RU

Лингвистические и экстралингвистические параметры функционирования аллитерации в стихотворениях Р. Уилбера

Фомушкина О. В.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности функционирования аллитерационных повторов на материале двух стихотворений американского поэта XX века Р. Уилбера с применением методики лингвокультурологического анализа. Помимо анализа лингвистических и экстралингвистических особенностей функционирования аллитерации в текстах Р. Уилбера, в статье также приводится обзор синтаксических конструкций, объединенных аллитерацией, для каждого из анализируемых стихотворений. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведен комплексный анализ функционирования аллитерационных повторов в анализируемых поэтических текстах в контексте экстралингвистических факторов; показано взаимодействие синтаксических и семантических параметров при распределении эвфонических акцентов в структуре поэтического текста. В результате показано взаимодействие звукоподражательной, структурной и логической функций аллитерационных повторов со смысловой структурой рассматриваемых поэтических текстов.

EN

Linguistic and Extra-Linguistic Features of Alliterative Parallelisms Functioning in R. Wilbur's Poetical Texts

Fomushkina O. V.

Abstract. The research objective is as follows: relying on linguoculturological analysis, the author tries to reveal the peculiarities of alliterative parallelisms functioning in poetical works of the American XX-century poet R. Wilbur. The study is conducted by the material of two 1987 poems - "A Fable" and "Parable". The paper examines linguistic and extra-linguistic peculiarities of alliteration functioning in R. Wilbur's poetical texts, describes alliterated syntactic constructions identified in the analyzed poems. The author for the first time considers the functioning of alliterative parallelisms in R. Wilbur's poetical works taking into account extra-linguistic factors, reveals the influence of syntactic and semantic parameters on euphonic accents distribution along poetical text, and herein lies scientific originality of the research. The findings are as follows: the author shows how onomatopoeic, structural and logical functions of alliterative parallelisms correlate with meaningful structure of poetical texts under study.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена неослабевающим интересом англоязычных авторов поэтических текстов к такому средству достижения параллелизма, как аллитерация, что находит отражение в их творчестве. Аллитерационные параллелизмы, бесспорно, являются коренным фундаментом англоязычной поэтической системы, имеющим истоки еще в общегерманской системе версификации. Принципы применения аллитерации, иначе называемой начальной рифмой, имеют глубокие основания в социокультурном и историческом контекстах. Функционал применения аллитерационных повторов в поэтическом тексте весьма широк и тесно переплетается с семантикой произведения, что представляет значительный интерес как для литературоведов, так и для лингвистов теоретиков.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

1. Обзор экстралингвистических и социокультурных предпосылок формирования поэтического языка Р. Уилбера.
2. Выявление взаимосвязи между лингвокультурологическими факторами и распределением консонантных и аллитерационных повторов в рассматриваемых стихотворениях.
3. Выделение наиболее характерных и широко применяемых синтаксических структур среди аллитерированных элементов.

Для комплексного анализа лингвистических и экстралингвистических параметров использования аллитерации в рассматриваемых поэтических текстах Р. Уилбера в статье применяются следующие методы исследования: описательный и структурный методы, а также метод сплошной выборки.

Теоретической базой исследования послужили публикации зарубежных авторов, в которых рассматриваются лингвистические и культурологические особенности творчества Р. Уилбера, а также структурные особенности распределения аллитерационных повторов (Bagg, Bagg, 2017; Brodsky, 1973; Kirsch, 2004; Michelson, 1991; Stoll, 1940).

Практическая значимость исследования заключается в том, полученные результаты могут быть использованы в рамках преподавания истории литературы стран изучаемого языка и стилистики английского языка и послужить основой для более глубокого и масштабного анализа функций и параметров применения аллитерационных повторов в современных англоязычных поэтических текстах, а также способствовать выявлению характерных для англо-саксонской традиции стихосложения структурных особенностей поэтических текстов.

Основная часть

Еще до разделения германских языков одним из ключевых элементов поэтического текста, тогда еще бытовавшего в устной форме, являлась аллитерация. И в наши дни, спустя много веков этот принцип организации поэтического англоязычного текста продолжает применяться некоторыми современными авторами, благодаря ритмике и эффективности данного приема. В связи с распространением английского языка традиция аллитерационного стиха в той или иной мере пересекла границы Великобритании.

В настоящей статье, как и во всех наших исследованиях, мы указываем на очевидную разницу между аллитерацией и консонансом. В наших исследованиях, консонанс представляет собой повтор согласных звуков, расположение которого в рамках слова может быть различным: в начале или в конце слова, в ударном или безударном слоге, перед или после гласной. Аллитерацию мы полагаем частным случаем консонанса и рассматриваем ее как повтор или параллелизм согласных звуков в тех слогах слова, которые являются ударными в соответствии с метром поэтического произведения (Фомушкина, 2015, с. 234). При этом, как отмечает И. Столл (Stoll, 1940, с. 388), аллитерирующие звуки могут быть одиночными или обнаруживаться в рамках кластера, быть идентичными или подобными по своим характеристикам.

В данной статье предпринимается попытка рассмотрения аллитерационных повторов в двух стихотворениях американского поэта Ричарда Парди Уилбера. Уилбер дважды становился лауреатом Пулитцеровской премии (в 1957 и 1989 гг.). В исследованиях его творчества высокую оценку получило исключительное мастерство при создании многогранной игры слов, а также многообразие стилистических приемов (Michelson, 1991). В. Набоков и И. Бродский высоко ценили его произведения (Brodsky, 1973, с. 52). При этом он реализовал свой поэтический дар не только при создании собственных поэтических текстов, но также и работая переводчиком поэзии Мольера, Расина и Евтушенко (Carlson, 2017).

Р. Уилбер родился в 1921 году, сражался на войне, его поэзия была особенно популярна в 1950-е годы. Уилбер в своих произведениях боролся с материализмом и бездуховностью послевоенного поколения, и нередко темой его стихов становилась природа с ее хрупкостью и постоянством, в которых он находил философскую глубину, будто указывая своему читателю пути обретения гармонии и умиротворения (Kirsch, 2004, с. 95). Поэзия Р. Уилбера, чье детство и юность прошли на ферме, всегда была связана с природой – не с теми далекими туманными пейзажами, что были вдохновением для Вордсворта, но с теми ясно видимыми и подмечаемыми им циклическими изменениями флоры и фауны, которые послужили основой как семантических, так и фонетических структурных особенностей его стихов.

Ритмическая структура, применяемая Уилбером, является своеобразной отсылкой к традициям английского и англо-саксонского стихосложения. В его поэзии можно обнаружить, с одной стороны, отголоски германского аллитерационного стиха, а с другой стороны – применение континентальной рифмы, занявшей место аллитерации после Норманнского завоевания 1066 года. В отдельных поэтических текстах Уилбера весьма интенсивно используются аллитерационные повторы, что делает его произведения интересными не только с литературной, но и с психолингвистической точки зрения.

Проанализируем функционирование аллитерационных повторов в двух произведениях Ричарда Уилбера, увидевших свет в 1987 году: “A Fable” («Басня») и “Parable” («Парабола»), чтобы выявить самые часто применяемые аллитерированные синтаксические структуры и предпринять попытку выявления взаимосвязи между лингвокультурными факторами и аллитерационными повторами.

Первым поэтическим текстом, который мы рассмотрим, является стихотворение “A Fable”, название которого можно перевести как «Басня». Он впервые был опубликован в сборнике 1987 года “New and Collected Poems” («Новые стихи»). Проведем анализ текста этого стихотворения (параллельно приводится стихотворный перевод В. М. Кормана):

A Fable
Securely sunning in a forest glade,
A mild, well-meaning snake
Approved the adaptations he had made
For safety's sake.

Басня
Под солнцем было ей привольно.
Не замышляла зла.
Змея в лесу была довольна
затишьем, что нашла.

He liked the skin he had –
Its mottled camouflage, its look of mail,
And was content that he had thought to add
A rattling tail.

The tail was not for drumming up a fight;
No, nothing of the sort.
And he would only use his poisoned bite
As last resort.

A peasant now drew near,
Collecting wood; the snake, observing this,
Expressed concern by uttering a clear
But civil hiss.

The simple churl, his nerves at once unstrung,
Mistook the other's tone
And dashed his brains out with a deftly-flung
Pre-emptive stone.

Moral
Security, alas, can give
A threatening impression;
Too much defense-initiative
Can prompt aggression
(Wilbur, 2004, с. 107).

Она гордилась камуфляжем –
кольчужкой в полный рост;
был дорог страшный душам вражьи
её гремливый хвост.

Тот хвост не рисковал собою.
К чему ему конфуз?
Где нужно, средством для убоя
служил змее укус.

Но жерди там рубил в подлеске
парнишка из села.
Змея радушно – по-соседски –
шипенье издала.

В глазах у дурня вспыхнул пламень;
страх голову вскружил:
змеи не понял... Бросил камень.
Ей череп размозжил.

Мораль.
Крепя оборонительный редут,
не нагличай демонстративно,
не то соседи в страхе нападут,
на всякий случай, превентивно
(<https://poezia.ru/works/130566>).

Наравне с другими, более именитыми баснописцами, Р. Уилбер создает глубокий и образный сюжет, в котором противостояние мира природы (персонифицированного змеей) и мира людей (представленного сельским парнишкой) заставляет задуматься о бессмысленности любых форм агрессии. Данный сюжет может рассматриваться и с точки зрения причин возникновения конфликтов между «своими» и некими «чужими», так же как и в других баснях, где животные в повествовании, смягчая социальную остроту, замещают людей. Сюжет «Басни», написанной с использованием военной лексики (camouflage, mail, security, aggression), явно является отражением переживаний самого автора, Р. Уилбера, ветерана войны во Вьетнаме, и его рефлексией о судьбе «потерянного» поколения.

«Басня» Уилбера примечательна не только своей образностью и аллюзиями, но и прекрасной консонантной оркестровкой. Автор мастерски использует эвфонию для психологического воздействия на читателя и создания эффекта звукоподражания.

В этой связи необходимо произвести отдельный анализ двух стилистических приемов, хоть и схожих с точки зрения носителя этих приемов (согласные звуки), но различающихся по функционированию и возможному расположению.

Наиболее очевидным для читателя здесь оказывается действие консонанса, функцией которого в этом произведении является звукоподражание змее (в переводе) / змею (в оригинале). Вероятнее всего, переводчик (хотя в данном случае лучше бы звучало поэт-переводчик) предпочел вариант «змея», а не «змей / змий», чтобы избежать аллюзий на библейский сюжет. Проходящее «красной линией» через весь англоязычный оригинал «Басни» использование шипящего звука [s] в последних двух четверостишиях оригинала сменяется преобладанием звука [r]. Таким образом, в первой части текста посредством звукоподражания передается шипение и свист змеи и шуршание ее чешуи, а во второй – агрессия и удар камнем. При этом наиболее интенсивно звукоподражательный звук [s] был применен непосредственно перед сменой преобладающего звукоподражательного звука с [s] на [r], а именно в четвертом четверостишии, где и шипит по сюжету змея. Здесь звукоподражательный [s] даже оформляет собой синтаксические конструкции, а именно связки «глагол + дополнение» (“expressed concern”) и «эпитет + определяемое слово» (“civil hiss”), расположенные достаточно компактно.

Нужно высоко отметить сохранение «шипящего» эффекта в поэтическом переводе В. М. Кормана: при замене звукоподражательных звуков с [s] и [r] на [ш] и [ж] общее воздействие «шипения» сохранено, хотя чередование [ш] и [ж] по всему тексту стихотворения-перевода не дает такого структурного деления на две части, как в оригинале. При этом в переводе повторы звука [p] наравне с «шипением» [ш] и [ж] рассыпаны по всему тексту «Басни», что создает ощущение нарастающей к пятому четверостишию угрозы.

На фоне очевидного звукоподражательного консонанса в англоязычном оригинале «Басни» также выделяется обилие аллитерационных повторов, которые в этом произведении, в отличие от последовательных консонансов, объединяют аллитерационным повтором преимущественно только два элемента в каждой синтагме. Аллитерация здесь главным образом контактная и выделяет следующие синтаксические конструкции:

- глагольная форма + дополнение: observing this; Mistook the other's tone; Security, alas, can; prompt aggression;
- однородные эпитеты: mild, well-meaning;

– эпитет + определяемое слово: *threatening impression; safety's sake*; в том числе в сочетании с консонансом и в более широком синтаксическом контексте: *mottled camouflage, its look of mail*.

Перейдем к анализу второго рассматриваемого в данной работе произведения Уилбера “Parable”, которое впервые было опубликовано в сборнике “New and Collected Poems” («Новые стихи») 1987 года. Название переводится как «Парабола». Рассмотрим текст этого стихотворения (параллельно приводится стихотворный неаллигированный перевод В. М. Кормана):

Parable

I read how Quixote in his random ride
Came to a crossing one, and lest he lose
The purity of chance, would to decide

Wither to fare, but wished his horse to choose
For glory lay wherever turned the fable
His head was light with pride, his horse's shoes
Were heavy, and he headed for the stable
(Wilbur, 2004, с. 371).

Парабола

На перекрёстке, где-то у столба
поставил опыт рыцарь Дон Кихот:
«Узнаю, что готовит мне судьба!

Пусть Росинант, как вздумает, везёт».
Подковы жали. Захотелось пошла. –
Кто ни услышит смехом изойдёт:
достойный конь, устав, поплёлся в стойло
(Корман, 2018).

В этом небольшом по объёму, но глубоко философском произведении раскрывается вся тщетность человеческих стяжаний и суеты (реализуемых образом Дон Кихота) в сравнении с непреодолимым ходом естественных событий и силами природы (персонифицированных конем Росинантом). Само название стихотворения – «Парабола» – отражает стремительное достижение пика волевых устремлений и не менее быстротечный отказ от задуманного свершения при столкновении с сомнениями и неспособностью принятия самостоятельного решения и при перекладывании ответственности на волю сил природы.

С точки зрения звуковых повторов данное стихотворение не менее интересно. В семи строках этого короткого произведения чрезвычайно интенсивное применение нашли аллитерационные повторы. При этом используется весьма ограниченный набор аллигирующих согласных, всего шесть. За исключением аллитераций на звук [w] (*would – wither – wished*), все остальные аллитерации объединяют различные синтаксические конструкции:

- подлежащее + сказуемое + обстоятельство места: *Quixote Came to a crossing*;
- подлежащее + сказуемое: *glory lay; he headed*;
- союзное слово + сказуемое: *lest he lose*;

– эпитет или определение + определяемое слово: *random ride* (в данном случае эта аллигирующая диада сопровождается третьим элементом в рамках поэтической строки – сказуемым главного предложения – *read*); *his horse*; *His head*; в том числе и в более широком синтаксическом контексте: *his horse's shoes were heavy*.

Функционирование звуковых повторов вообще и аллитерационных повторов в частности в рассмотренных в данной статье поэтических произведениях Р. Уилбера имеет одну общую характеристику – эти консонантные параллелизмы оказывают значительное воздействие на читателя. Но в каждом из двух проанализированных стихотворений это воздействие весьма различно. Так, в стихотворении «Басня» звукоподражания консонансов и аллигированные синтаксические конструкции (среди аллитераций здесь практически нет контактных) полностью согласуются с сюжетом, вторят ему, поддерживая инструментальной.

В «Параболе» же, напротив, очевиден яркий контраст между нерешительностью героя, снятием с себя ответственности за какие-либо решения и возвращением без результата на исходные позиции, с одной стороны, и жесткой, полной аллигированных синтаксических единств структурой поэтической строки, с другой стороны. В целом ряде строк можно наблюдать четыре аллигирующих слова, что по этому параметру соответствует еще англо-саксонской системе стихосложения.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

На основе проведенного обзора экстралингвистических и социокультурных предпосылок формирования поэтического языка Р. Уилбера было выявлено сочетание исторических, англо-саксонских элементов структуры поэтического текста и семантического наполнения, обусловленного текущими для автора общественно-политическими и личными событиями.

Было выявлено, что в рассмотренных поэтических текстах Р. Уилбер мастерски использует звуковую, консонантную или аллитерационную, инструментальную так, чтобы оказать наибольшее воздействие на читателя: либо посредством синергетического слияния сюжета со звуковым образом (в «Басне»), либо посредством контрастирования сюжетной линии и четкой структуры аллитерационных повторов (в «Параболе»).

Показано, что аллитерационные повторы в текстах «Басни» и «Параболы» реализуются в различных синтаксических конструкциях, контактно или бесконтактно. При этом единственной общей для обоих произведений синтаксической структурой, построенной на аллитерационном повторе, является конструкция «эпитет или определение + определяемое слово».

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении всего корпуса поэтических текстов Р. Уилбера с целью получения полной картины функционирования звуковых параллелизмов вообще и аллитерационных повторов в частности в контексте звуковой инструментовки и создания синтаксического единства.

Источники | References

1. Корман М. В. Ричард Уилбер. Стихи. 2018. URL: http://samlib.ru/k/korman_w_m/653richardwilburpoems.shtml
2. Фомушкина О. В. Аллитерация как выразительный и композиционный прием в русском и английском поэтическом корпусе // Сборник научных и учебно-методических статей преподавателей и студентов Факультета иностранных языков МАИ-НИУ / отв. ред. А. К. Каллиопин. М.: Перо, 2015.
3. Bagg M., Bagg R. Let Us Watch Richard Wilbur: a Biographical Study. Amherst: University of Massachusetts Press, 2017.
4. Brodsky J. On Richard Wilbur // The American Poetry Review. 1973. Vol. 2. № 1.
5. Carlson M. Richard Wilbur obituary. 2017. URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/oct/17/richard-wilbur-obituary>
6. Kirsch A. Get Happy: Richard Wilbur and the Poetry of Profusion // New Yorker. 2004. November 22.
7. Michelson B. Wilbur's Poetry: Music in a Scattering Time. Amherst: Univ. of Massachusetts Pr., 1991.
8. Stoll E. E. Poetic Alliteration // Modern Language Notes. 1940. Vol. 55. № 5.
9. Wilbur R. Collected Poems. Orlando, FL: Harcourt, 2004.

Информация об авторах | Author information

RU**Фомушкина Ольга Викторовна**¹, к. филол. н., доц.¹ Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва**EN****Fomushkina Olga Viktorovna**¹, PhD¹ Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow¹ krusnik_13@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.10.2021; опубликовано (published): 30.11.2021.

Ключевые слова (keywords): аллитерация; звукоподражание; консонанс; аллитерационный параллелизм; синтаксический повтор; alliteration; onomatopoeia; consonance; alliterative parallelism; syntactic parallelism.